

Д. М. Позднеев

**Заметки об изучении Китая в
Лондоне и Париже**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Д11

Д11 **Д. М. Позднеев**
Заметки об изучении Китая в Лондоне и Париже / Д. М. Позднеев – М.: Книга
по Требованию, 2021. – 51 с.

ISBN 978-5-458-00919-5

Журнал Министерства народного просвещения.
Седьмое десятилетие.
Часть 295
1894. Октябрь

ISBN 978-5-458-00919-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

университетскаго курса въ Англии, только это держитъ ихъ на данномъ отдѣленіи. Итого 6 слушателей на всю Англию. Другихъ языковъ, кромѣ японскаго, здѣсь не преподаютъ; по монгольски и по маньчжурски только одинъ я читать умѣю; библиотекъ на этихъ языкахъ у насъ нѣтъ. О какой же постановкѣ школьнаго дѣла можетъ быть здѣсь рѣчь; какія программы и курсы можно вырабатывать? Не правъ ли я, говоря, что вы разочаруетесь въ своихъ ожиданіяхъ? И вы разочаруетесь“.

Дальнѣйшее изученіе Лондона показало мнѣ однако, что Mr. Douglas былъ слишкомъ строгъ къ своимъ соотечественникамъ и что отмѣченное имъ равнодушіе Англии къ школьному дѣлу изученія Востока имѣетъ свои особенныя причины. Я нашелъ богатые образовательныя средства въ Лондонѣ, при чемъ долженъ сказать, что всѣ видѣнные мною коллекціи, библіотеки и музеи требуютъ для своего существованія гораздо болѣе прочной основы, нежели три слушателя King's College. Такая основа, безъ сомнѣнія, заключается въ англійской жизни въ Китаѣ. Пусть не здѣсь, а въ колоніяхъ, но существуетъ масса англичанъ, живущихъ интересами Китая, и они-то читаютъ и поддерживаютъ эти сокровища.

Находящіяся въ Лондонѣ средства для изученія дальняго Востока вообще и Китая въ частности могутъ быть подраздѣлены на два отдѣла: а) библіотеки, во главѣ съ Британскимъ музеемъ, и б) различныя коллекціи предметовъ, разсыянные по музеямъ.

О библиотекѣ европейскихъ изданій въ British Museum'ѣ говорить не представляется необходимости. Извѣстно, что это одна изъ первыхъ въ мірѣ коллекцій книгъ и что идеальныя порядки читальнаго зала этого учрежденія не оставляютъ желать ничего лучшаго. Интересно и малозвѣстною частью этого книгохранилища кажется мнѣ китайская библіотека, находящаяся нынѣ въ завѣдываніи профессора Douglas'a и описанная имъ въ капитальномъ трудѣ „Catalogue of the Chinese printed books, manuscripts and drawings in the Library of the British Museum“, London. 1877 г. Объ этой коллекціи я намѣренъ говорить болѣе подробно, предварительно сдѣлавъ нѣсколько замѣчаній о самомъ каталогѣ.

Данный трудъ является первымъ столь большимъ и систематическимъ сводомъ китайскихъ книгъ, опубликованнымъ въ Европѣ. Пособіями автору служили: A. Wylie, Notes on Chinese literature и Legge „Prolegomena“ въ Chinese classics, но эти пособія далеко не обнимали всѣхъ китайскихъ сочиненій, упомянутыхъ въ каталогѣ

Douglas'a, и оставили ему массу самостоятельной работы по опредѣленію содержанія, авторствъ и датъ сочиненій. Нельзя назвать лучшимъ принятое распредѣленіе книгъ по алфавитному порядку авторовъ, особенно неудобное въ отношеніи къ китайской литературѣ. Вопервыхъ, этотъ порядокъ не могъ быть строго выдержанъ, и отъ него сдѣлано множество отступленій. Такъ, если имя автора не обозначено, то сочиненіе помѣщается подъ именемъ лица или страны, имѣющагося въ названіи книги; если же ни того, ни другаго нѣтъ, то указателемъ книги является предметъ ея или главное слово въ названіи. Вторыхъ, при этомъ порядкѣ возникаетъ множество трудностей въ усвоеніи сочиненій одному и тому же автору. Какъ извѣстно, каждый китаецъ въ прибавленіи къ своему имени владѣеть еще другимъ именемъ; кромѣ того, у нѣкоторыхъ авторовъ еще является особое литературное имя, а иногда одинъ или нѣсколько псевдонимовъ; наконецъ, въ нѣкоторыхъ случаяхъ употребляется еще посмертный титулъ. Однимъ изъ нихъ можетъ быть обозначенъ авторъ. Проф. Douglas старался свести различныя имена, придаваемые авторамъ, къ наиболѣе извѣстной формѣ, но онъ долженъ былъ сознаться, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ это оказывалось невозможнымъ, въ другихъ—крайне сомнительнымъ и неопредѣленнымъ. Кромѣ того, китайскія сочиненія въ большинствѣ случаевъ извѣстны по своимъ названіямъ, а не по авторамъ, и составитель каталога, зная это, прибавилъ въ концѣ указателя названій книгъ, по которому всякое произведеніе можетъ быть найдено въ каталогѣ.

На первыхъ же шагахъ своей работы я столкнулся съ неудобствомъ подобнаго расположенія книгъ. Зная, что бібліотека нашего университета своею китайскою коллекціей книгъ можетъ занять одно изъ первыхъ мѣстъ въ Европѣ, я не имѣлъ особой нужды знакомиться съ старыми китайскими изданіями. Ощутительнымъ недостаткомъ нашей бібліотеки являлась ея устарѣлость. Она почти не пополнялась послѣднія 30—40 лѣтъ¹⁾. Между тѣмъ Китай продолжалъ жить, развиваться, издавать сочиненія по всѣмъ вопросамъ его текущей жизни, которая, безъ сомнѣнія, представляетъ собою одну изъ замѣчательнѣйшихъ эпохъ его многовѣковой исторіи. Меня интересовали новѣйшія изданія и послѣднія сочиненія въ Китаѣ—я найдти отвѣтъ на эти вопросы въ каталогѣ Douglas'a оказалось нелегко. Нужно было

¹⁾ Этотъ пробѣлъ пополненъ теперь новою коллекціей китайскихъ книгъ, пріезженною изъ Китая въ мое отсутствіе проф. А. М. Поздѣшнымъ.

пересматривать его весь, какъ совершенно сырой матеріалъ, дѣлая выписки по датамъ и сгруппировывая затѣмъ сочиненія по предметамъ. Проводя параллель между рукописнымъ каталогомъ китайскихъ книгъ, имѣющимся въ нашей библіотекѣ, и трудомъ Douglas'a, мы не задумаемся отдать предпочтеніе первому, какъ систематичному по предметамъ. Оріентироваться и составить понятіе о коллекціи по немъ гораздо легче. Но необходимо также прибавить, что составить подобный каталогъ могла только чудовищная синологическая эрудиція нашего проф. В. П. Васильева, и подобная классификація сочиненій едва-ли кому другому будетъ подъ силу.

Коллекція китайскихъ книгъ въ Британскомъ музеѣ была собрана въ разные времена и при различныхъ обстоятельствахъ. Ядро библіотеки, не считая небольшого количества томовъ, перешедшихъ въ собственность музея по завѣщанію гг. Sloane, Harleian, Old Royal и Lansdown, составилось изъ коллекціи, завѣщанной музею Mr. Fowler Hull изъ восточной Индіи въ 1825 г. Въ 1843 г. королева Викторія подарила музею сочиненія, взятые въ Китаѣ въ періодъ войны 1842 года, а въ 1847 г. была куплена правительствомъ и пожертвована въ музей библіотека, принадлежавшая Mr. Morrison'у младшему, числомъ до 11.500 томовъ. Съ того времени то покупками, то пожертвованіями библіотека достигла настоящихъ размѣровъ свыше 20.000 китайскихъ бэнь-цзы. Изслѣдованіе библіотеки проф. Douglas'омъ показало ему нѣкоторыя несовершенства во многихъ сочиненіяхъ; одни изъ нихъ восполняются нынѣ, другая часть не можетъ быть исправлена вовсе. Администрація музея не стѣсняется средствами для обогащенія своей коллекціи книгами, и еще нѣсколько лѣтъ тому назадъ ея коммиссіонеры въ Китаѣ заплатили больше 15.000 руб. за составляющій нынѣ гордость библіотеки полный экземпляръ китайской энциклопедіи Гу-цзинь-ту-шу-цзи-чэнь, изданіе премь Юшъ-чжэнь'а (1721—1736). Это дѣйствительно прекрасное, необычайно рѣдкое изданіе, вдвое больше по формату, нежели перепечатка съ него, имѣющаяся въ нашей библіотекѣ, съ гораздо лучшими, нежели въ послѣдней, иллюстраціями и матеріаломъ.

Проводя параллель между китайскими библіотеками British Museum'a и нашего университета, не задумываясь должно поставить первую гораздо ниже по достоинству. Наша коллекція отличается строгою систематичностью; въ ней можно пайти лучшихъ китайскихъ авторовъ по всемъ отраслямъ синологіи: исторіи, конфуціанству, даосизму, буддизму, юриспруденціи, географіи, беллетристикѣ и пр. и

она больше по объему. Коллекція Британскаго музея центромъ своимъ имѣетъ историческій отдѣлъ, европейскія изданія въ Китаѣ и отдѣлъ конфуціанства. Въ историческомъ отдѣлѣ ея можно найти всѣ лучшія китайскія пособія и источники для событій послѣдняго столѣтія, для тѣхъ фактовъ, которые ближайшимъ образомъ касались Англии и Европы. И пополняется она теперь по строго опредѣленнымъ взглядамъ администраціи китайскаго отдѣла, которые я позволю себѣ здѣсь высказать.

Два главныхъ явленія проходятъ яркой полосой черезъ всѣ четыре послѣднія царствованія въ Китаѣ. Первое: стремленіе китайцевъ освободиться отъ настоящей маньчжурской династіи; второе: вторженіе европейцевъ въ жизнь Китая со всѣми многообразными послѣдствіями этого явленія. Недовольство природныхъ китайцевъ главенствомъ чужеземной династіи обнаруживалось и въ прошломъ столѣтіи, но царствованія Канъ-си и Цянь-луна держали имперію въ строгомъ порядкѣ и всѣ попытки испровергнуть маньчжуровъ не могли ожидать себѣ успѣха.

Но и тогда уже партія недовольныхъ сгруппировалась въ одно секретное общество Бай-лянь-цзяо, заявившее себя мятежемъ еще во времена Канъ-си. Съ упадкомъ и ослабленіемъ маньчжурской династіи послѣ Цянь-луна секретныя общества подняли свои головы, и уже двукратное покушеніе на жизнь Цзя-цинъ-а достаточно говорить намъ о смѣлости приверженцевъ Бай-лянь-цзяо.

Входя за сямъ, какъ неизбежное органическое цѣлое, во всѣ мятежи и волненія въ Китаѣ, секретное общество, уже подъ именемъ Тянь-ди-хуй, нашло для себя богатую опору въ пиратахъ, которые постоянно грабили берега приморскихъ провинцій Китая и въ 1830 и 1849 гг. вызвали цѣлыя экспедиціи для своего подавленія. Непосредственно затѣмъ волненіе Тай-пинское открыло всѣмъ глаза на жизнь секретныхъ обществъ въ Китаѣ и затронуло такую массу совершенно новыхъ и жизненныхъ вопросовъ, что уясненіе ихъ равносильно ознакомленію со всѣмъ социальнымъ строемъ внутренней жизни Срединной имперіи.

Въ общій вопросъ о сношеніяхъ европейцевъ съ Китаемъ входятъ, какъ составныя части, множество важнѣйшихъ историческихъ вопросовъ, уясненіе которыхъ необходимо для правильнаго пониманія хода современной жизни на Востокѣ. Но большей части самая фактическая сторона ихъ не воспроизводится совершенно объективно въ существующихъ сочиненіяхъ, что еще больше нужно сказать объ

оцѣнкѣ событій. Англійскіе авторы смотрятъ на дѣло съ предубѣжденіемъ и желаютъ изъ патріотическихъ видовъ и симпатій сглаживать грубости и оправдывать ошибки своихъ соотечественниковъ. Писатели другихъ національностей, пользуясь этою наглядною ошибкою и справедливо указывая слабыя стороны англійской жизни на Востокѣ, обвиняютъ англичанъ въ антигуманномъ направленіи ихъ дѣятельности въ Китаѣ и бросаютъ имъ въ лицо самыя сильныя обвиненія. Таковъ фактъ. Но существуетъ и другая точка зрѣнія на дѣло, которая, если не уничтожаетъ обвиненій, взводимыхъ на англичанъ, то ослабляетъ ихъ и даетъ болѣе правильную постановку рѣшенію историческаго вопроса. Нужно знать ходъ парламентскихъ дѣлъ, чтобы понимать, что существуетъ цѣлая партія англійскихъ дѣятелей и государственныхъ людей на родинѣ и въ Китаѣ, которая возстаетъ противъ злоупотребленій соотечественниковъ на Востокѣ и смотритъ на дѣло правильными глазами ¹⁾. Въ какой мѣрѣ эта либеральная партія вліяла на отношенія англичанъ къ дальшему Востоку въ ихъ прошломъ и какъ сильно она регулируетъ ихъ въ настоящемъ—этотъ вопросъ доселѣ не разрѣшенъ. Такимъ же точно образомъ обвиняли и обвиняютъ католическихъ и другихъ миссіонеровъ въ ихъ неправильномъ, почти антихристіанскомъ обращеніи съ неофитами, въ незаконныхъ приспособленіяхъ къ пониманію обрацаемыхъ, въ уступкахъ слабостямъ, привычкамъ, прежимимъ вѣрованіямъ послѣднихъ и пр. Отвѣтъ правильнѣе всего, помимо наблюденій надъ практикою миссіонеровъ, искать въ ихъ переводахъ священныхъ и церковныхъ книгъ на китайскій и другіе языки востока. Критическій разборъ послѣднихъ укажетъ ясно теоретическую основательность или неосновательность обвиненій.

Но изученіе исторіи отношеній европейцевъ къ Китаю является только одною стороною дѣла. Столь же важнымъ, совершенно равносильнымъ по значенію и интересу, хотя и гораздо болѣе неблагоприятнымъ въ отношеніи подлежащаго обработкѣ матеріала, представляется обзоръ отношеній китайцевъ къ Европѣ. Рѣшеніе этого вопроса должно являться результатомъ изученія тѣхъ произведеній, которыми отвѣтилъ Китай на притязанія и вмѣшательство европейцевъ въ его дѣла и жизнь. Въ Китаѣ существуетъ нынѣ партія лицъ, отлично знакомыхъ съ Европою, съ направленіемъ западной политики, сознающихъ необходимость для Китая перерожденія въ смыслѣ

¹⁾ *W. E. Gladstone. The war in China. London. 1857.*

усвоенія матеріальной стороны и благъ европейской культуры. На ряду съ этой существуетъ и противоположная партія, гораздо болѣе сильная. Она основывается свою дѣятельность на укоренившихся традиціяхъ народа, пользуется симпатіями послѣдняго и возбуждаетъ во временахъ его страсти во вредъ европейцамъ. Изучить постепенное развитіе и усиленіе перваго направленія и его взаимоотношенія со второй партіей значить не только дать отвѣтъ на одинъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ новой исторіи Китая, но и положить прочное основаніе для пониманія самыхъ различныхъ явленій его современной жизни.

Вотъ эти-то общіе взгляды на новѣйшую исторію Китая и служатъ для администраціи китайской бібліотеки Британскаго музея руководящею нитью къ составленію коллекціи книгъ. Она исполнѣ гармонируютъ и съ общимъ практическимъ направленіемъ англійцевъ, придающихъ главное значеніе современности. Какъ иллюстраціи приведенныхъ положеній, я назову здѣсь нѣкоторыя изъ виднѣйшихъ мною сочиненій.

Возмущеніе Бай-линь-цзяо'скихъ мятежниковъ, покушеніе ихъ на жизнь Цзя-дин'а и подавленіе правительствомъ ихъ волненій описывается въ рукописи: Пинь-динъ-цзяо-цзи-ши. Начало сношеній европейцевъ съ Китаемъ, развитіе торговли опиумомъ и событія, предшествовавшія первой европейской войнѣ въ Кантонѣ, узаконенія, издававшіяся китайцами противъ злоупотребленій европейскихъ и китайскихъ купцовъ съ цѣлью огражденія интересовъ населенія—это нашло себѣ мѣсто въ „Запискахъ о сношеніяхъ Китая съ Западомъ,—Чжунъ-ся-цзч-ши“, въ „Опытѣ описанія Кантонскихъ изысканій—Гуанъ-дунъ-сянь-ши-чжу-цзюань“, въ „Статьяхъ объ урегулированіи положенія опиумнаго дѣла—Цзоу-я-пань-тяо-лѣ“, въ „Запискахъ объ уничтоженіи паратовъ въ Кантонскихъ водахъ—Цинъ-хай-фынь-цзи“, въ „Сборникѣ корреспонденціи и замѣтокъ относительно захвата Кантона—Вчнь-чэнь-юэ-ши-ду-яо-яно“.

Тайпинское возстаніе является предметомъ особеннаго вниманія администраціи китайскаго отдѣла, и стараніями профессора Дугласа составлена богатѣйшая коллекція сочиненій по этому вопросу. По его словамъ, она тѣмъ болѣе цѣнна, что многія изъ этихъ сочиненій ревностно уничтожались побѣдителями манчжурами послѣ подавленія возстанія. Въ отдѣлѣ Тай-пинъ-тинъ-го мы находимъ здѣсь слѣдующія издавія:

1) Тай-пинъ-сунъ-синъ-чжао-шу. Прокламаціи Янгъ и Сяо, восточнаго и западнаго князей Тайпинскаго дома.

2) Тай-пинъ-чжао-шу. Манифесты Тай-пин'овъ.

3) Тай-пинъ-цзюнь-му. Указатель расположеніи и состава Тай-пинской арміи, опубликованный по приказанію Тай-пинъ-тянь-ван'а.

4) Тай-пинъ-цзю-ши-гэ. Гимнъ о спасеніи міра, изданный имъ же.

5) Тай-пинъ-ли-чжи. Узаконенія относительно церемоній Тай-пиновъ.

6) Тай-пинъ-тяо-гуй. Правила для Тайпинской арміи.

7) Тай-пинъ-тянь-фу-ся-фанъ-чжао-шу. Возвѣщеніе воли небеснаго отца по случаю сошествія его на землю.

8) Тай-пинъ-тянь-фу-шапъ-ди-ти-инъ-хуанъ-чжао. Слова небеснаго отца, опубликованныя по приказу Тянь-ван'а.

9) Тай-пинъ-тянь-тло-шу. Книга небесныхъ узаконеній Тай-пин'овъ.

10) Тай-пинъ-ло-сѣ-ши. Ода для юношества, изданная Тянь-ваномъ.

Подобной коллекціи тай-пинскихъ документовъ нѣтъ ни въ одной бібліотекѣ. Европейская литература по данному вопросу также весьма обширна. Многіе синологи, жившіе въ Китаѣ въ періодъ тайпинскаго движенія, издавали и переводили случайно попадавшіяся имъ въ руки сочиненія тай-пиновъ. Но все же должно сказать, что труды Meadows'a, Edkins'a, Callery et Yvan'a, Hamberg'a и отрывочныя журнальныя статьи, разбросанныя по различнымъ изданіямъ, заключаютъ въ себѣ переводы далеко не всѣхъ названныхъ документовъ.

Изъ сочиненій по вопросамъ текущей жизни наиболѣе характерно изданіе „Шэпъ-ди-юй-ту-шо“, то-есть, „картины адскихъ мученій въ чужихъ земляхъ“, или, какъ вольно переводитъ профессоръ Дугласъ, стараясь дать понятіе о содержаніи книги: „Miseries of coolies in Peru and Cuba“. Это—альбомъ краткихъ біографій китайцевъ-эмигрантовъ и кули въ чужихъ земляхъ, преимущественно кантонскихъ уроженцевъ. Прекрасное изданіе это съ иллюстраціями имѣетъ немаловажное значеніе.

Книга, очевидно, написана антагонистами Европы и Запада, потому что во всѣхъ біографіяхъ проводится одна и та же идея. Отсюда видно, что китайцы далеко не безучастно относятся къ судьбамъ своихъ соотечественниковъ въ чужихъ земляхъ, и данное сочиненіе, характеризуя до извѣстной степени уявленіе массою населенія колониальнаго вопроса, даетъ понятіе объ одномъ изъ средствъ возбужденія въ китайскомъ народѣ ненависти къ европейцамъ. Здѣсь подробно и обстоятельно описываются самыя ужасныя варварства европейцевъ. Китайцевъ обманомъ увлекаютъ въ поѣздку, потомъ зако-

вывають ихъ въ цѣпи, и далѣе слѣдуютъ: варварское обращеніе съ ними до вступленія на корабль, бѣдственное существованіе въ трюмѣ во время поѣздки; оскорбительное для національнаго самолюбія отрѣзываніе косъ; самоубійства китайцевъ, доведенныхъ до отчаянія; пытки на корабляхъ. Положеніе въ новой странѣ рисуется ужаснымъ образомъ: ихъ рассматриваютъ голыми, какъ скотовъ при выборѣ кули фермерами; пытки и истязанія безконечны: бичеваніе, отрѣзываніе ушей, подѣшиваніе кпорху ногами, розги, привязываніе къ хвосту лошади, переламываніе ногъ; ихъ топятъ въ морѣ, пришибаютъ кольями, отдають на съѣденіе дикимъ звѣрямъ, вѣшаютъ ихъ по двое на одной веревкѣ, топятъ въ колодцахъ, давятъ телѣгами, травятъ собаками, преслѣдуютъ бѣглецовъ какъ дикихъ звѣрей; разрѣзають брюхо и достаютъ внутренности, бросаютъ въ огонь, кладутъ между раскаленными желѣзными досками, давятъ локомотивомъ.

Перечень этотъ взятъ мною изъ различныхъ біографій, и легко понять, какое впечатлѣніе могутъ получить читатели отъ этой книги? Въ изданіи приняты всѣ мѣры для возбужденія полного довѣрія читателя къ сочиненію: каждая біографія снабжена самыми точными датами, собственными именами и показаніями очевидцевъ, такъ что для сомнѣнія въ вѣрности и подлинности фактовъ совершенно не остается мѣста.

Книга невольно приводитъ къ мысли объ аналогичныхъ явленіяхъ нашей европейской культуры, когда тамъ же въ Лондонѣ мнѣ приходилось читать о варварскихъ истязаніяхъ русскими евреями въ южныхъ губерніяхъ и подмѣчать, какое впечатлѣніе производятъ эти вымышленные или дурно истолкованные факты на окружающихъ меня англичанъ. Аналогія получается полнѣйшая при совершенно одинаковыхъ результатахъ, достигаемыхъ здѣсь и тамъ печатнымъ словомъ.

Изъ новыхъ сочиненій, посвященныхъ Россіи, заслуживаетъ особеннаго вниманія: „Бэй-цзяо-хуй-бянь“, „Сборникъ трактатовъ о земляхъ за сѣверной границей“, сочиненіе Э-цю-дао, изданіе 1865 г. въ Пекинѣ въ 6 цзюан'яхъ:

1) Оло-сы-чжуань. Краткій отчетъ о Россіи, основанный на изслѣдованіяхъ Вэнь-сянь-тунъ-као о земляхъ, къ сѣверу отъ Хань-хай лежащихъ. Далѣе излагается исторія Нерчинскаго договора и границы двухъ государствъ, потомъ общія свѣдѣнія о сношеніяхъ Россіи съ Китаемъ, во времена Канъ-си (1661—1722) и Цянь-луна (1736—1796) до бѣгства калмыковъ.

2) О-ло-сы-ши-пу-цзи. Событія времени Цзя-цина (1796—1820 и Дао-гуан'а (1820—1850) и описаніе Россіи по губерніямъ въ отдѣлѣ И-цзунъ-цзи.

3) Мэнь-пинъ-цзи. а) Замѣтки о договорахъ, заключавшихся съ Россією во времена Канъ-си и Цянь-луна; б) свѣдѣнія о Россіи изъ сочиненій И-тунъ-чжи и Си-юй-вэнь-цзянь-лу; в) свѣдѣнія о враждебныхъ столкновеніяхъ двухъ парварскихъ государствъ: Россіи и Англіи. Здѣсь разсматриваются наши границы въ отношеніи къ Индіи и характеризуется движеніе русскихъ въ Среднюю Азію; г) общія свѣдѣнія изъ Русской исторіи, взятая изъ западно-европейскихъ источниковъ. Почему то особенное вниманіе обращено на столкновеніе Россіи съ Польшою и на данныя о Сибири.

Четвертая, пятая и шестая цзюан'и заняты сочиненіемъ И-юй-лу, описаніемъ путешествія извѣстнаго Тулишен'я въ Россію.

„Бэй-цзяо-хуй-бянь“ интересенъ какъ сводъ свѣдѣній о Россіи, очевидно составленный въ удовлетвореніе усиливающейся потребности знанія чужихъ земель въ Китаѣ. Относительно нѣкоторыхъ главъ и отдѣловъ я не могу сказать, откуда они взяты, потому что текстъ не указываетъ первоисточниковъ, но все сочиненіе можетъ служить отличною справочной книгой и замѣняетъ множество обширныхъ общихъ историческихъ и географическихъ изданій. Можно пожалѣть, что его нѣтъ въ нашей университетской бібліотекѣ.

Еще одинъ интересный трудъ имѣетъ отношеніе къ русской наукѣ. За № Add. 11.710 въ Британскомъ музеѣ хранится рукопись китайско-бирманскаго словаря „Мянь-дянь-и-юй“, съ русскими примѣчаніями. Какъ значитъ на оберткѣ, она приобретена музеемъ на аукціонѣ Клапротовой бібліотеки въ 1840 г. въ апрѣлѣ мѣсяцѣ въ Парижѣ. По обычаю всѣхъ подробныхъ китайскихъ словарей, этотъ сборникъ распадается на нѣсколько главъ по предметамъ. Въ данномъ сборникѣ ихъ должно быть 16, судя по оглавленію, но уцѣлѣли только пять первыхъ. На заглавной страницѣ стариннымъ русскимъ почеркомъ написано: „Вокабулы по главамъ на китайскомъ и мянь-дяньскомъ языкѣ. Мянь-дянь'ское королевство находится въ полуденныхъ странахъ за Китайскимъ государствомъ, а у еропейцевъ называется оно... (оторванъ кусокъ). Тою же рукою подписано дальше провозношеніе буквъ мянь-дяньской азбуки, и въ сохранившихся главахъ транскрибированы по-русски съ указаніемъ значеній почти всѣ мянь-дяньскія слова съ замѣтной тщательностью. Позднѣе кто то пользовался этою рукописью, какъ пособіемъ, потому что всѣ рус-

скія слова и фразы транскрибированы французскими буквами, но уже современнымъ почеркомъ, и надписи сдѣланы карандашомъ.

Оговариваюсь, что, называя рукопись „китайско-бирманскимъ словаремъ“, я пользовался указаніемъ проф. Дугласа, что это — „A Chinese and Burghese Vocabulary“. По словарю о. Палладія и П. С. Попова „Мянь-дянь“ собственно значить Ава (т. 1, стр. 431), и, не имѣя понятіе о самомъ языкѣ, я не имѣлъ средствъ рѣшить вопросъ: собственно ли это бирманскій языкъ или одно изъ нарѣчій его? Но такъ или иначе, а интересно было бы опредѣлять, кто изъ русскихъ спялоговъ изучалъ „мянь-дяньскій языкъ“ и для какой цѣли? Какъ извѣстно, у насъ нѣтъ нынѣ ни одного человѣка, знающаго языкъ индо-китайскаго полуострова, и, вѣроятно, этотъ неизвѣстный владѣлецъ рукописи былъ первымъ русскимъ, заинтересовавшимся языкомъ Мяньдяньскаго королевства. Къ сожалѣнію, ни одна изъ замѣтокъ на рукописи не говоритъ ни о времени его жизни, ни о его имени. Встрѣчающаяся транскрипція китайскихъ іероглифовъ совершенно совпадаетъ съ употреблявшеюся о. Іакинѣомъ Бичурнымъ, но ни одна изъ біографій послѣдняго не сообщаетъ намъ, кажется, о его занятіяхъ бирманскимъ языкомъ.

Нигдѣ не обнаруживается такъ сильно преимущество китайской бібліотеки нашего Унивѣрситета предъ коллекціею Британскаго Музея, какъ въ вопросахъ по исторіи и географіи Средней Азіи. Наша коллекція книгъ несравненно богаче. Однако мнѣ встрѣтилась интересная рукопись: „Мань-халъ-хуй-цзянь-чжуанъ“, что переведено проф. Дугласомъ, какъ „A History of the Mahomedan Countries (i. e. Dzungaria and Eastern Turkistan, conquered by the Emperor Keesi Lung“). Точнѣе сказать, это сводъ изъ „Вай-фанъ-мэнь-гу-хуй-бу-ванъ-гунъ-био-чжуанъ“ или „Илѣтхалъ шастиръ“, имѣющихся въ нашей бібліотекѣ на китайскомъ, монгольскомъ и маньчжурскомъ языкахъ. У насъ нѣтъ однако такого параллельнаго свода маньчжурскаго и китайскаго текстовъ, который всегда облегчаетъ работу. Рукопись эта, роскошно написанная и совершенно новая по виду, куплена музеемъ у St. Julien'a. Въ цзюаняхъ содержится описаніе отдѣльныхъ туркестанскихъ клановъ и біографій князей. Цзюань 1. Успокоеніе Или при Цзянь-Лун'ѣ; сборникъ небольшихъ монографическихъ описаній отдѣльныхъ битвъ съ зюнгарами. Цз. 2. Описаніе Хами и біографія Эбѣйдулы. Цз. 3. Описаніе Турфана. Цз. 4. Біографія Эмина хочжи и Нирдун'я. Цз. 5. Біографіи: Удуя, Сэтибала, Хадаймата, Сали, Хоцис'а, Хоник'а, Эсэн'я, Турду, Мамут'а,